

Дом на горе Линукс

Кучка Киви

Часть 1: Старый слуга вспоминает, что хозяин был человеком мягким и несчастным

Гора Линукс имела форму стершегося от старости собачьего клыка. На юго-западной поверхности клыка, на высоте около трех ли, было длинное узкое плато. На плато стоял дом. Вблизи дом был большим, с десятками комнат, почти дворцом. Издали дом был маленькой точкой на каменном теле. На черно-сером фасаде горы красные клены, посаженные вокруг дома, были единственным ярким всплеском, притягивающим лучи света. Когда шел дождь, выгнутая крыша дома становилась черной и блестела, как сталь, и листья клена тоже становились блестящими. Полнолуние делало очертания дома и колонны ярко-белыми, ярко-белыми становились также листья - все остальное сливалось в единый черный фон, как на печатной гравюре. В середине осени из долины поднимался туман, его громадные белые башни доходили до каменного плато, и дом плыл в молочном облаке, и красные клены плыли вокруг. Зимой и гора, и дом, и деревья окрашивались в одинаковый белый цвет, но там и тут задержавшиеся кленовые листья стряхивали снег и сквозь иней светились оранжевым и алым. Так они сменяли друг друга: дождь, туман, зима, осень, ночь, день. Дом разрушался, он был давно забыт. Черная крыша провалилась, дождь лил прямо в главный зал. На лестницы опасно было ступать. Окна заросли плющом. В комнатах поселились летучие мыши.

Дин СюШон пришел пешком. Он поднялся на гору, шагнув на каждую каменную ступень, чтобы почтить семью, некогда жившую тут. Ее трагическая история была известна всем и служила напоминанием о том, как хрупко человеческое существование, как легко упасть с небес на землю.

Могущественная семья торговцев шелком. Глава семьи, мужчина, исполненный всяческих добродетелей, человек честный, трудолюбивый и обходительный. Пример для всех прочих. Вероломный племянник, которому дядя незаслуженно доверял во всех делах и который в ответ обращался со своим благодетелем, как с врагом, грубя ему на каждом шагу и даже не раз поднимая на него руку. Дело кончилось тем, что этот никчемный негодяй предал семью и украл дядины деньги. Его поймали в горах и привели на суд. Поняв, какую змею он пригрел на своей мужественной груди, дядя впал в такую ярость, что убил племянника и выкинул его тело в глубокую пропасть. Потом, утопив свое отчаяние в рисовой водке, одержимый духом безумия, он изнасиловал свою племянницу, сестру Лью ЛиДжона (так звали вероломного племянника). Все слышали, как она кричала в комнате, но никто не решился прийти на помощь. Три дня она оплакивала свою поруганную честь и смерть любимого брата. Через неделю и она, и глава семьи навсегда исчезли из этих мест, бросив все дела и имущество. За хозяйством долгое время присматривала верная помощница хозяина Хью Джей, которая должна была вскорости стать его любящей женой. По прошествии лет десяти или двенадцати она скончалась от разбитого сердца и какой-то болезни, следствия алкогольной зависимости.

Таков был печальный рассказ, поведанный Дину СюШону старым слугой, встретившим его в полуразрушенном доме на горе. Мальчиком, он воочию видел блеск славного семейства и все события и смерти, приведшие к его концу.

Теперь он ютился в одной из дальних комнат и за пару цяней готов был показать поместье любопытствующим путешественникам.

Время остановилось для старого слуги. События двадцатилетней давности были ему ближе, чем вчерашняя ночь. Он оставался предан пропавшему хозяину, приходя в упадок вместе с заброшенным зданием.

Сидя под разросшимися кленами и рябиной, старик вел свой печальный рассказ...

- Всю свою никчемную жизнь этот щенок Лью ЛиДжон ненавидел дядю, который был ему вместо отца. Все, что он делал, было назло! Когда Лью ЛиДжон был ребенком и даже позже, когда он был уже юношей и должен бы иметь разумение, стоило дяде протянуть к нему руку, Лью ЛиДжон тут же впивался в нее зубами, как сумасшедший. Я сам не раз это видел.

Будь я на месте хозяина, я бы выпорол мерзавца пару раз, чтобы тот неделю не встал с матраса. Даже если бы это не помогло, хотя бы душу бы отвел...

Но хозяин в жизни пальцем не тронул этого щенка, таким он был сдержанным и спокойным человеком. Он жалел этих детей, потому что они рано потеряли обоих родителей, и он стремился восполнить их утрату своей заботой. И он же еще мучился совестью! Он говорил: "ТиБэг, ТиБэг, это ведь я сам виноват, что мальчик такой невоспитанный. Мне не хватает строгости с этими детьми." Он говорил: " Лью ЛиДжон, Лью ЛиДжон, чего тебе еще нужно, ты ведь мне как сын, я тебя в ванночке мыл, я все для тебя сделаю." А этот негодный мальчишка... да какой мальчишка! взрослый парень уже, выше дяди... этот негодник ему отвечал: "Еще раз про сына скажешь, я тебе, мудаку, волосы выдеру."

Вы слышите, как разговаривает? Нет на свете мальчика грубее и злословнее его. Подумать только! У такого дяди, у такого золотого человека.

Старый слуга перепутал прошлое с настоящим и ненависть его к давно погибшему племяннику Лью ЛиДжону вспыхнула с новой силой.

- Сестра Лью ЛиДжона в детстве была ангелом... и потом тоже некоторое время. Дядю она обожала - может даже, чересчур, так что он даже беспокоился. Когда ей исполнилось одиннадцать лет, он запретил ей залезать голой к нему в ванну. Девочка плакала два дня, а ее брат, девятилетний негодяй, разорвал на дяде одежду и даже пытался его побить. Нашлись никчемные сплетники, они говорили, что Лью ЛиДжон ревновал свою сестру к дяде из-за ее неуместной любви...

Старый слуга разговорился. Дин СюШон пожалел, что не может записать эту волнующую

историю: достать блокнот и перо было бы неудобно. Он не хотел обидеть старого человека. Между тем, новые подробности были все более интересными. Надо запомнить и пересказать маме.

- Да... этот низменный малец смел воображать, что его родной дядя может уступить детской любви племянницы и сделать с ней что-нибудь неподобающее. По этой причине, когда Лью ЭммиЛи (это сестру так звали) залезала к дяде в ванну в чем мать родила, Лью ЛиДжон лез вместе с ней и требовал, чтобы дядя тер ему спину вместо нее.

Когда Лью ЭммиЛи готовила для дяди еду и приносила к нему в комнату, Лью ЛиДжон врывался следом и бросал тарелки на пол или... (старик вытер набежавшую слезу)... в родного дядю.

ТиБэг посморкался в рукав рубашки и продолжал:

- Госпожа Хью Джей... какая была приятная госпожа, какая очаровательная... Как они с господином любили друг друга. Этот говнюк и здесь все испортил! Я имею в виду не господина, а этого говнюка, Лью ЛиДжона.

Господин говорит: "Вам нужна мать, я попрошу госпожу Хью Джей присмотреть за вами и проявить женскую заботу."

А говнюк говорит: "Нам мать на..." Я не решаюсь повторить это слово такому воспитанному и хорошо одетому молодому человеку... скажу только (шепотом, подмигнув одним глазом) ... одна часть тела у мужчины... которой нет у женщины, - добавил он, неуверенный, что его поняли.

Старый слуга выпятил глаза и показал ими на соответствующее место у Дина СюШона. Дин СюШон, в воображении закусивший уже не только губу, но и целый кулак, локоть и даже эту самую часть тела, чтобы не засмеяться, - без слов помахал старику рукой, мол, продолжайте, пожалуйста. "А я еще не хотел сам ехать," - подумал он.

- "Нам мать на... (показывает глазами туда же)... не нужна. А ты подойдешь на шаг к этой корове, я ей лицо укусом залью," - понимаете? Это так он дяде сказал. Так он разговаривал, стервец...

И все испортил, представляете? Где это видано, чтобы какой-то малолетний недоумок защищал женщину от ее собственного жениха? Не совсем жениха, по правде сказать, официального предложения так и не было сделано... все из-за сами знаете кого... Какая могла ей угрожать опасность, когда повсюду столько слуг и посетителей? Почему нельзя к ней подходить? За какое распутное животное надо держать родного дядю, чтобы такое воображать? И потом, разве любовь - не воля небес? А не какого-то маленького говнюка!

Это из-за него хозяин и госпожа Хью Джей так и не поженились, хотя она двенадцать лет

прожила у нас в доме и вела все хозяйство.

Хозяин говорил "Хью Джей, Хью Джей, оставь ты нас в покое, поезжай домой." Вы понимаете? Какой еще мужчина мог бы принести в жертву свои чувства ради истеричного малолетнего родственника?

А она говорила "Я тебя никогда не брошу. Твои дети будут моими."

А он говорил: "Какой кошмар, я утоплюсь." Это потому что понимал, что им не суждено быть вместе, переживал так.

Я помню, Лью ЭммиЛи тоже говорит... я так удивился, наверно, рядом с таким младшим братом девочка иногда попадала, знаете, под влияние.. а вообще она была сущий ангел... сущий ангел... Лью ЭммиЛи говорит "Тебе нужны дети - пойдя нарожай. Мы тебе не свои."

Хозяин говорит "ЛиЛи, как так можно, цветочек. Какой кошмар, я утоплюсь."

А ее брат, Лью ЛиДжон тоже говорит "Туда тебе и дорога, старый (шепотом) мудака." Хозяин в ответ только посмотрел укоризненно на наглеца. И говорит...

- Позвольте я угадаю? "Какой кошмар, я утоп..."

- Нет, нет, нет. Я слышу, как будто наяву, что он тогда сказал. Он говорит "Я тебя маленького в ванночке мыл. А ты так разговариваешь. ЛиДжон, ЛиДжон..."

Да... Хью Джей, какая была женщина... Отец у нее был почтенный, капитан имперской гвардии в префектуре... да... уважаемая семья... Бывало, встанет на рассвете и крикнет зычным голосом: "Подъем, лентяи! Строиться!.."

Слезы не дали сентиментальному старику закончить фразу. Видимо, воспоминание вызвало к жизни дорогие его сердцу картины. Подержав торчком в воздухе указательный палец, означавший, что ему нужно дать несколько секунд, чтобы собраться с силами, старец всхлипнул и продолжал:

- И так, знаете, орлиным взором окинет наше хозяйство и поддернет грудь повыше... какие были груди!.. как арбузы.

(Дин СюШон, в изумлении:) - У кого? У капитана имперской гвардии?!

(Старый слуга, в не меньшем изумлении:) - Да нет же! Я все про мадам Хью!

- Ах, как интересно, - любезно сказал Дин СюШон. - Вы еще что-нибудь про этого негодного племянника можете рассказать, про этого... как его... Лью ЛиДжона?

- Да, племянник... - старик уплыл в воспоминания о прошлом...

=====
=

Господа читатели, если вам понравился рассказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

<http://bllate.org/book/17829/1697094>